

УДК 327.2

DOI: 10.7868/S032120681804007X

НАТО И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

© 2018 г. **А.А. Будённый***

Статья поступила в редакцию 17.01.2018.

Статья посвящена адаптации Североатлантического альянса к новой обстановке в Европе и влиянию США на этот процесс. Автор анализирует новые отношения Соединённых Штатов и НАТО, которая остаётся ключевой структурой европейской безопасности. Вместе с тем, делается попытка разобраться в ситуации растущей военной независимости Европы, в частности её военных проектов, от США и их союзников.

Ключевые слова: НАТО, безопасность, военные проекты, независимость, Европа, США.

Девяностые годы XX столетия стали весьма значительными в истории Европейского сообщества, НАТО и США. Завершение холодной войны открыло богатые на серьёзные вооружённые конфликты и противостояния 1990-е годы, совершенно по-новому поставило перед развивающимся Европейским Союзом, Североатлантическим альянсом вопросы, связанные с формированием консолидированной политики в области безопасности и обороны [Шереметьев Д.В., 2017: 17].

Соединённые Штаты и Соединённое Королевство не были заинтересованы в изменении военно-политической обстановки в Европе, в частности в создании таких организаций, которые могли бы заменить ключевую структуру европейской безопасности – Североатлантический альянс. Они не стали создавать новый оборонный союз, аналогичный НАТО, которая долгое время обеспечивала военную консолидацию и оборону Западной Европы под руководством Соединённых Штатов.

Истеблишмент США и стран – членов альянса стоял на позициях сохранения блока с его постепенной адаптацией к изменениям в регионе и превращения НАТО в дальнейшем в глобальный альянс. Действия США, не желавших отказываться от проверенной трансатлантической связи, обеспечили сохранение альянса в качестве ведущей военной организации как в

***БУДЁННЫЙ Алексей Алексеевич** – сотрудник МИД РФ. Российская Федерация, 119200 Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34; соискатель учёной степени кандидата политических наук, аспирант Института США и Канады РАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. 2/3 (boudionn@mail.ru).

региональном, так и глобальном масштабе. Американские внешнеполитические эксперты считали, что оправдание укрепления и расширения альянса основано на его высокой оперативности в сравнении с ЗЕС, ЕС, ООН и прочими организациями, эффективность которых не могла превзойти НАТО.

В целом, с американской точки зрения, военная организация НАТО должна была сохраниться для осуществления следующих задач:

- защита от угроз и вызовов стран – членов НАТО, независимо от того, что главный противник в лице СССР и ОВД самоустранился и нового в обозримом будущем не предвидится;
- разрешение кризисов и конфликтов за пределами географической зоны ответственности;
- легализация североамериканского участия в вопросе коллективной безопасности в Европе;
- поддержание ОБСЕ, которая нуждалась в оборонительной функции для успешного решения задач по мирному урегулированию. В марте 1992 г. в Брюсселе впервые был поставлен вопрос о предоставлении НАТО своих вооружённых сил ОБСЕ для миротворческой операции.

Тезис доктрины Монро "Америка для американцев" был заменён на утверждение "Мир для американцев" [Meiertöns Heiko, 2010]. Альянс должен был разделить данное утверждение, преобразовав его в "Миропорядок для НАТО". Таким образом, в 1990-е годы Североатлантический альянс, следуя в фарватере политики США, постепенно начал приобретать черты глобалистской организации.

При этом США настаивали на том, чтобы альянс брал на себя больше ответственности в вопросе европейской безопасности. Помимо этого американцы заявляли, что если альянс не перестроится, это приведёт к ослаблению всей системы европейской безопасности, что даст толчок к окончательному развалу блока [Brown M., 1999].

Проекты европейской безопасности, которые могли бы хоть как-то ограничить влияние Соединённых Штатов, были постепенно свёрнуты или интегрированы в уже существующие. К примеру, на общеевропейском саммите в Париже в 1990 г. не был отдан приоритет ОБСЕ в деле обеспечения евробезопасности. Весьма интересная концепция "Европейского Совета безопасности" просто не имела будущего, так как в период после холодной войны противоречила процессу демократизации региональных отношений в Европе [Троицкий М.А., 2004].

На протяжении 1990-х годов единственное, что могло повлиять на центральную роль НАТО и США в области безопасности в Европе, так это интеграционный рост во внешней политике и в вопросах обороны европейских сообществ, в дальнейшем ставших Европейским Союзом.

В конечном счёте несмотря на неоднократные европейские попытки создать альтернативу Североатлантическому альянсу, военная организация под давлением Вашингтона стала перестраиваться. В 1991–1999 гг. она, кроме исключительно оборонительных, стала решать и другие задачи. Военно-политическое руководство стран альянса, в том числе Соединённых Штатов,

пыталось закрепить весьма выгодные изменения как в Европе, так и далеко за её пределами, обеспечив своё полное и неоспоримое лидерство.

Учитывая сложившиеся тесные торговые, финансовые, технологические связи Европы и США в 1990-е – начале 2000-х годов Западная Европа оказалась не готова к кардинальной перестройке НАТО, а тем более к тому, чтобы разделить с Соединёнными Штатами бремя глобальной борьбы с террором. На это требовались значительные ресурсы, поскольку европейские национальные интересы неизбежно распространялись на территории, находящиеся далеко за пределами их стран.

Постепенно под влиянием США союзники по ЕС и НАТО расширили свои гарантии безопасности и включили в сферу стратегических интересов другие страны, например, Афганистан и Ирак. Таким образом, в НАТО стала формироваться стратегия глобального лидерства под руководством Соединённых Штатов в установлении нового демократического мирового порядка, в соответствии с их собственными идеалами, ценностями и национальными интересами. Американский образ жизни со временем должен был стать всеобщей моделью поведения для граждан других государств, в том числе Ближнего Востока, Центральной Азии и Северной Африки.

Такая ситуация складывалась преимущественно в 1990-е и начале 2000-х годов в отсутствие сопротивления со стороны ООН или России, так как её внешняя и даже внутренняя политика формировалась главным образом в евроатлантическом фарватере США и ведущих стран – членов НАТО.

Крах европейской системы безопасности начался с украинского конфликта 2014 г. Именно с этого момента США совместно с ЕС и НАТО приступили к практическому коренному изменению стратегической концепции в Европе. Инициатором слома сложившейся системы безопасности, по мнению, как США, так и их союзников по НАТО, был восточный сосед ЕС, а именно, Россия.

Военно-политическая самостоятельность Западной Европы

Значительный прогресс, достигнутый Западной Европой в экономической и политической интеграции, а также исчезновение угрозы с Востока уже с начала 1990-х годов заставили европейских членов НАТО задуматься над вопросом о самостоятельном и независимом курсе, в том числе в сфере безопасности и обороны [Шереметьев Д.В., 2017: 18].

Европейская безопасность приобрела новое измерение, и её параметры кардинально изменились в сравнении с той, которая существовала в годы советско-американского противостояния и в период Вестфальской системы международных отношений [Jacobsen T., Sampford C. (editors), 2013]. В этих целях было организовано ядро из государств в рамках европейского крыла НАТО и стран ЕС. Их отношения в основном должны были строиться по алгоритму мирного взаимодействия и сотрудничества. Неотъемлемой частью обеспечения надёжной внешней безопасности ЕС являлось выстраивание

трансатлантических связей с США. Таким образом, о полной независимости Европы речи не было.

При небольшом сопротивлении Франции практически все государства, образующие ядро западных стран, недвусмысленно избрали курс на сохранение стратегического альянса с Соединёнными Штатами. Это объясняется стремлением стран ЕС сохранить военное присутствие США, которое скрывало европейскую несостоятельность в вопросе обеспечения безопасности. К тому же Европа привыкла решать проблемы европейской безопасности за счёт американцев. Отсутствовала и совместная воля стран ЕС повысить долю ответственности, так как это резко увеличило бы их расходы на военные нужды. Некоторые американские политики утверждали, что европейские союзники "не только не хотят умирать за собственную безопасность, но и платить за неё не торопятся"¹.

В общем-то движение к самостоятельности и одновременная "опека" США длится достаточно давно и до сих пор ситуация кардинально не изменилась. Очевидно, Соединённые Штаты желают сохранить не просто свою лидирующую позицию в Европе, а возможность давления на союзников. Конечно, неизбежны противоречия и кризисы в трансатлантических отношениях между США и ЕС, но не следует забывать об общности ценностей либерализма, интересов и институтов, которые обеспечивают сохранность достаточно основательной единой военно-политической системы.

Тем не менее, обеспокоенность Европы своей безопасностью была всегда, и возникла она в связи с возможностью "уклонения" США от союзнических обязательств и общих дел в 2000-е годы, когда Дж. Буш-младший провозгласил односторонний подход к внешней политике. При этом к большей самостоятельности в военной и политической сфере ЕС "подталкивала" мысль о независимом центре силы, который был потерян после Второй мировой войны.

Долгое время европейские союзники США не могли определиться с моделью европейской архитектуры безопасности, где она будет на равных или даже занимать лидирующее положение: "единый европейский дом" от Атлантики до Урала или от Ванкувера до Владивостока, панъевропейская модель ОБСЕ и т.д. Со временем все идеи оттеснила западноцентричная модель – НАТО и ЕС. Но вопрос о "европейской идентичности" не затухал в экспертной среде [Современные международные отношения и мировая политика, 2004: 506–515; Троицкий М.А., 2004: 144–213].

В 1992 г. в Маастрихтском договоре был прописан пункт об "Общей внешней политике и политике в области безопасности" (ОВПБ) и предполагалось "возможное формирование совместной оборонной политики"². Пройдя долгий путь юридической и концептуальной шлифовки в Петербурге, Амстердаме и Ницце, европейская политика безопасности и обороны очень долгое время ос-

---

¹ Баранов Н.А. Основы международной безопасности. Лекция 8. Европейская безопасность. Available at: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-osnovy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/222-lektsiya-8-evropejskaya-bezopasnost> (accessed 15.11.2017).

² The history of the European Union: 1990-1999, Europa. Retrieved 1.09.2011 Available at: <https://www.iss.europa.eu/> (accessed 20.12.2017).

тавалась своего рода проектом на бумаге, хотя отдельные миротворческие миссии ЕС имели место быть в 1990-е годы.

Опять же о создании независимой структуры вне НАТО открыто не говорилось. На тот момент для европейцев главное было получить часть автономии в вопросах собственной безопасности. Представители Франции хотели добиться максимальной степени автономии, а, например, Великобритания – минимальной. Что касается США, то они видели в этом процессе усиление центристских настроений, которые могли уменьшить уровень связи между ними и ЕС, а также "подорвать" их лидирующее положение в трансатлантических отношениях. При этом положительным аспектом данного направления является повышение финансового вклада ЕС в европейскую и глобальную безопасность.

Соединённые Штаты и Великобритания выдвинули иной вариант, а именно идею сформировать "европейскую опору" НАТО на фундаменте Западноевропейского союза, который давно рассматривался как будущая основная военная сила ЕС³. Намерения Европы изменить свою союзническую роль отразились и в Стратегической концепции альянса 1991 г., принятой на Римском саммите НАТО⁴.

В дальнейшем НАТО и Европейский Союз формировали инициативы "европейской идентичности". В рамках же ЗЕС, который был своеобразной альтернативой ЕС и НАТО, они могли только дорабатываться и потом исполняться. Уже к началу 2000-х годов функционал и наработанные материалы ЗЕС перешли в ведение Европейского Союза, который потом начал самостоятельно вести делопроизводство и взаимодействие с НАТО. ЗЕС к концу 2000-х годов, как и в 1954 г., был оставлен "в резерве", а потом и вовсе перестал существовать⁵.

Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО)

Начавшаяся весной 1999 г. операция НАТО в Югославии, где обозначилась огромная пропасть между военными возможностями США и их европейских союзников, укрепила ЕС в намерении усилить свою оборонную составляющую.

Именно с "проекта Сен-Мало" и саммита ЕС в Кёльне европейская политика безопасности и обороны начала конкретизироваться и приобретать черты отдельной военной системы⁶. Именно на данном саммите был подписан важнейший документ – Декларация об укреплении европейской политики безо-

---

³ Термин "европейская опора" (*European pillow*) был введён ещё чиновниками НАТО в годы холодной войны, чтобы отметить право Европы на самостоятельность.

⁴ The Alliance's New Strategic Concept. NATO, 07.11.1991. Available at: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_23847.htm. (accessed 20.12.2017).

⁵ Closure of WEU Organs in Paris and Brussels, WEU, 30.06.2011. Available at: <http://www.weu.int/>. (accessed 20.12.2017).

⁶ Европейские политологи склонны делать особый акцент на Соглашении Сен-Мало, считая его подлинным рождением автономной военной системы ЕС. См., например: [Andreani G., Bertram C., Grant Ch., 2001].

пасности и обороны⁷. С этого момента в Европе началось становление Европейской политики безопасности и обороны.

На саммите ЕС в Хельсинки было решено создать к 2003 г. потенциал, позволяющий в двухмесячный срок развернуть военный контингент численностью 60 тыс. человек ("корпус быстрого развёртывания"), способный к самостоятельным действиям по выполнению всего спектра "Петерсбергских миссий"⁸.

Лиссабонский договор 2009 г. расширил сферу полномочий в области внешней и оборонной политики ЕС. Был введён пост представителя ЕС в области внешней и оборонной политики.

Важной особенностью Европейской политики в области безопасности и обороны является обязательное проведение консультаций с НАТО по основным аспектам кризисного урегулирования.

Проводя анализ результатов сложного и длительного процесса создания "европейской идентичности", часть евроскептиков говорила, что было мало сделано по поддержанию автономии Европы. Это связано отчасти с тем, что задача по организации европейских сил быстрого реагирования к 2005 г. не была выполнена, а командно-штабные институты ЕС так и не появились. Даже миссии Европейского Союза на Балканском направлении проводились под эгидой НАТО.

Тем не менее, еврооптимисты утверждали, что Европейский Союз к концу 2000-х годов смог уладить внутренние противоречия и споры, отношения "начальника и подчинённого" США с НАТО и ЕС, закрепить курс на большую автономию Западной Европы хотя бы в сфере безопасности. Иракская и афганская войны, односторонняя политика США в 2000-е годы должны были увеличить шансы на поиск "европейской идентичности". Но получилось по-иному, так как между европейскими государствами не было единого понимания и решительности как надо действовать в ситуации, например, на Ближнем Востоке.

Программа Постоянного структурного сотрудничества

Ещё одна попытка обретения военной самостоятельности была предпринята Европой на встрече министров иностранных дел и обороны Европейского Союза от 13 ноября 2017 г., где было объявлено о запуске европейской программы Постоянного структурного сотрудничества в оборонной сфере (*Permanent Structured Cooperation – PESCO*)⁹.

---

⁷ Cologne European Council. Presidency Conclusions. Brussels, 1990, p. 1-4.

⁸ В подписанной в июне 1992 г. в Петерсберге (недалеко от Бонна) Петерсбергской декларации члены ЗЕС договорились о проведении так называемых "Петерсбергских миссий". Речь шла о трёх категориях миссий, а именно: гуманитарных и спасательных миссиях; миротворческих миссиях; миссиях боевых сил в рамках урегулирования кризисов, включая миротворчество.

⁹ NATO Secretary General welcomes PESCO, stresses need for complementarity, NATO, 13.11.2017 Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_148838.htm (accessed 20.12.2017); In Defence of Europe, Defence Integration as a Response to Europe's Strategic Moment, EPSC, 15.06.2015. Available at: https://ec.europa.eu/epsc/publications/strategic-notes/defence-europe_en (accessed 20.12.2017); НАТО приветствует военные инициативы Евросоюза, ТАСС, 13.11.2017. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4724571> (accessed 20.12.2017).

23 из 28 государств ЕС решили принять участие в этой программе. Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини заявила, что уже подготовлено 50 военных проектов под данную программу. Й. Столтенберг, приветствуя это решение, сказал, что оно будет способствовать укреплению европейской обороны, создаст новые военные возможности и справедливо распределит расходы НАТО. Он добавил, что развитие Постоянного структурного сотрудничества в оборонной сфере внутри ЕС должно дополнять НАТО и повысить сотрудничество его членов, а не порождать конкуренцию между ними. При этом, Соединённым Штатам, конечно, совершенно не нужно, чтобы европейские оборонные инициативы оттягивали финансовые ресурсы и подрывали значение Североатлантического альянса¹⁰.

Пока рано говорить о полной военной автономии Европейского Союза. ЕС остаётся ближайшим партнёром Белого дома, и потому взаимоотношения США, ЕС и НАТО в современных реалиях следует рассматривать с позиций "комплексной взаимозависимости" и осознания необходимости поиска внутреннего консенсуса в "трансатлантических играх". Сегодня НАТО и ЕС продолжают вести сложные и многогранные дискуссии относительно роли и места Европы в создании глобальной системы безопасности. Идёт углубление взаимодействия между структурами ЕС и НАТО, а также достигнуты значительные успехи в развитии стратегического партнёрства НАТО – ЕС, но в полной мере его потенциал ещё предстоит реализовать. К тому же, эти крупные европейские структуры не могут не "пересекаться" друг с другом по разному спектру вопросов, к которым можно отнести, прежде всего, ПРО, противодействие террористической угрозе, урегулирование конфликтов, в том числе на Украине, в Сирии и КНДР, отношения с Российской Федерацией, а также энергетические, кибернетические и экологические проблемы современности.

Список литературы

Барановский В.Г., 2004. Меняющаяся Европа // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. члена-корреспондента РАН Торкунова А.В. Москва. МГИМО (У) МИД России. 668 с.

Данилов Д.А., 2001. Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС / Ред. Борко Ю.А. и Буториной О.В. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. Москва, Эдиториал УРСС. 472 с.

Троицкий М.А., 2004. Трансатлантический союз (1991–2004). Трансформация системы американо-европейского партнёрства после распада биполярности. Москва: НОФМО. 252 с.

Шереметьев Д.В., 2017. Эволюция европейской политики безопасности и обороны в условиях глобализации. – Москва: Международные отношения. 200 с.

References

Andreani G., Bertram C., Grant Ch., 2001. Europe's military revolution. London: Centre for European Reform, 86 p.

---

¹⁰ Оборонное сотрудничество в ЕС: как повысить эффективность, сэкономив. Deutsche Welle (DW), 13.11.2017. Available at: <http://www.dw.com/ru/оборонное-сотрудничество-в-ес-как-повысить-эффективность-сэкономив/a-41366305>. (accessed 05.02.2018).

Baranovsky V.G., 2004. Meniaiyschchaia Evropa // Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika. [A Changing Europe // Contemporary International Relations and World Politics. Ed. by corresponding member of Russian Academy of Sciences prof. Torkunov A.V. Moscow, MGIMO. 668 p.]. (in Russ.)

Brown M., 1999. NATO at Fifty: Minimalist NATO: A Wise Alliance Knows When to Retrench // Foreign Affairs. Vol. 78, No. 3, May/June, p. 213-221.

Jacobsen T., Sampford C. (editors), 2013. Re-envisioning Sovereignty: The End of Westphalia? Ashgate Publishing, Ltd., 2013. 392 c.

Danilov D.A., 2001. Obshchaia vneshniaia politika i politika bezopasnosti ES [EU General Foreign Policy and Security Politics. Ed. By Borko Yu.A. and Butorina O.V. Europe on the Threshold of the 21st Century. Development Strategy Choice]. (in Russ.)

Howorth J., 2001. European Defence and Changing Politics of the European Union // Journal of Common Market Studies. Vol.39. No.4.

Hunter R.E., 1999. NATO at Fifty: Maximizing NATO: A Relevant Alliance Knows How to Reach, Foreign Affairs, Vol. 78, No. 3, May/June, p. 205-213.

Meiertöns Heiko, 2010. The Doctrines of U.S. Security Policy: An Evaluation under International Law. Cambridge University Press. 314 p.

Troitskiy M.A., 2004. Transatlanticheskii Soiuz (1991-2004). Transformatsiia sistemy amerikano-evropeiskogo partnerstva posle raspada bipoliarnosti [Trans-Atlantic Union (1991-2004). U.S. – European Partnership Transformation After the Collapse of Bipolarity], Moscow. 252 p. (in Russ.)

Sheremet'ev D.V., 2017. Evolutsiia evropeyskoi politiki bezopasnosti i oborony v usloviakh globalizatsii. [Evolution of European Security and Defence Policy in the Context of Globalization], Moscow, 200 p. (in Russ.)

Notes, Comments

The North Atlantic Alliance and Military-Political Independence of Western Europe

(USA & Canada Journal, 2018, no. 4, p. 98-105)

Received 17.01.2018.

BUDENNY Alexey Alexeevich, Ministry of Foreign Affairs, 119200 Moscow, Smolenskaya-Sennaya square 32/34; Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN) 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (boudionn@mail.ru).

The article is devoted to the adaptation of NATO to new European realities and the U.S. influence on this process. The author analyses new U.S. relations with NATO, which remains the key structure of European security. Along with that, the author considers the situation of the growing military independence of Europe, in particular its military projects, undertaken apart from the United States and its allies.

Keywords: *NATO evolution, security problems, military projects, Permanent Structured Cooperation (PESCO) program, European independence from the USA.*

About the author:

BUDENNY Alexey Alexeevich, Postgraduate, Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences (ISKRAN).